

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Озаренные строки

В книжных магазинах республики завершается подписка на четырехтомное издание собрания сочинений народного поэта Белоруссии Пимена Панченко. Выпуск этого собрания издастельство «Мастацкая літаратура» планирует начать с будущего года.

Наш корреспондент беседует с поэтом.

— Пимен Емельянович, первое собрание ваших сочинений вышло десять лет назад, тогда оно было трехтомным, сейчас — в четырех томах...

— Ну, такая прибавка, наверное, естественна. Значит, эти десять лет я работал не зря, как говорится, не вхолостую... Но прежде всего здесь вот о чем надо бы сказать. В последние годы возможности издания стали другими, полиграфическая база укрепилась. Мы, писатели, постоянно ощущаем заботу Компартии и правительства Белоруссии о развитии нашей литературы. Я мог бы многие проявления этой заботы назвать. Скажем, создание специализированного издательства «Мастацкая літаратура», в новом году рождается еще одно издательство — детской и юношеской художественной литературы — «Юность». Совсем недавно Совет Министров БССР принял постановление «О мерах по дальнейшему укреплению материально-технической базы концертных организаций и творческих союзов, улучшению социально-бытовых условий творческой интеллигенции республики». В окружении такой заботы, такого внимания работает еще плодотворнее...

— Каким принципом составления томов собрания сочинений вы руководствовались нынче?

— Хронологическим, не так, как в первом издании.

— Стало быть, в первый том войдут ваши ранние произведения?

— Не только. Хотя откроют первый том самые первые мои стихи, которые были написаны еще в тридцать четвертом году, когда я учителяствовал в сельской школе деревни Козуличи Кировского района. Не потому, что они очень хорошие, но это — начало моего творчества, и читателю, надеюсь, небезинтересно будет знать, каким оно было — начало. До Великой Отечественной войны увидели свет два моих сборника «Упэуненасць» и «Вераснёвыя сцягі». Готовился к печати третий — его редактировал Петrusь Бровка, я в то время был в армии. Но сборник не успел выйти в свет: началась война. Сохранились лишь некоторые стихи и поэма «Беластоцкія вітрыны». Стихи из этих сборников, а также из книг «Дарога вайны», «Далёкія станцыі», написанных мною на фронте, «Гарачыя вітрыны», памятки «Іспанская ночь», «Маладосць у паходзе», «Беластоцкія вітрыны» — все это и составит первый том. И еще переводы Фридриха Шиллера, Адама Мицкевича, Яна Райниса, Александра Прокофьева... Не все, конечно, только избранные, так как специально переводами, вы знаете, я не занимаюсь.

— Следуя хронологии, второй том выбирает стихи послевоенные?

— Да, начиная с сорок шестого, когда их автор снял с себя солдатскую шинель. Это — стихи о народе-победителе, о трудных годах восстановления, о поднятии целины. Была поездка в Америку — родился сборник «Нью-Йоркскія малюн-

кі», затем поездки в Европу, в страны Африки. О встрече с Западом — моя поэма «Патрыйчыя песня».

Ну, а третий том — стихи последних двадцати лет. Недавно вышла в свет книга избранного «Млечны шлях», куда вошли стихи из сборников «Пры святыне маланак», «Крык сойкі» «Снежань», «Вячэрні цягнік». Все это, а также, понятно, новые работы и войдут в третий том.

— И четвертый...

— Публицистика. Условно говоря, здесь будут как бы три раздела. Первый — воспоминания. О чём? В тридцать восьмом году я участвовал в работе первой конференции молодых писателей в Москве. Было много интересных встреч — с Алексеем Стакановым, Валерием Чкаловым... С горечью вспоминаю, через два дня после нашей встречи Чкалов погиб.

Встречи и беседы с великими мастерами русской сцены — Иваном Москвиным, Михаилом Тархановым, Николаем Хмелевым, Аллой Тарасовой, писателями Алексеем Толстым, Александром Фадеевым, Константином Фединым, Валентином Катаевым, художником Игорем Грабарем, который в то время был смотрителем — по нынешнему директором — Третьяковки, посещение мастерской знаменитого скульптора Сергея Меркурова — автора памятников Ленину и его соратникам, Дворца Советов, который намечали строить перед войной... Все это будет в моих воспоминаниях. Кроме того, рассказы о Якубе Коласе, рассказы о друзьях-товарищах Михаиле Лынькове, Илье Гурском, Петрусе Бровке, Аркадии Кулешове, Иване Мележе...

Второй раздел тома — статьи о поэзии, рецензии на произведения Кондрата Крапивы, Рыгора Бородулина, Геннадия Буравкина... А третий — непосредственно публицистика. Главным образом, размышления о войне и мире, выступления в защиту мира на земле.

— Пимен Емельянович, я знаю, вы требовательно относитесь к отбору своих произведений для новых книг — только озаренные, выверенные временем строки! Не изменяете своему строгому правилу при подготовке собрания сочинений?

— Думаю, нет, не изменяю. Безусловно, просматриваю все заново. Отбрасываю то, что писала скорее непосредственность, нежели зрелая мысль. Что-то переписывать, наверное, просто непозволительно. Надо, чтобы в стихах чувствовалось то время, которое было, нельзя подделываться под другое, скажем, нынешнее. Конечно, были какие-то описки, оплошности, которые можно исправить. Но переписывать — нет. Только просматриваю и отбираю. Все слабое отбрасываю.

— Предисловие к вашему четырехтомнику написал Василь Быков. Прозаик — о поэте...

— Когда я узнал об этом, был очень, очень благодарен ему. И горжусь этим!

Беседу вел
Р. ЕРОХИН.